

Поединок за ее сердце

Ирина
Щеглова

Поединок за ее сердце

Ирина Щеглова

Ирина Владимировна Щеглова

Поединок за ее сердце

Серия «Только для девчонок»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35739331

Эксмо; 2024

Аннотация

Таких называют романтиками. А все потому, что они витают в облаках и нередко принимают вымысел за правду. Вот и Кирилл убежден, что где-то живет его возлюбленная – прекрасная дева, повелевающая далекими землями и... драконами! Но в реальности жить с такими мечтами очень непросто. Особенно, когда над тобой потешается весь класс. Поддержать Кирилла готова только Агаша – правда, ему не ясно, почему...

Содержание

Кирилл	5
Лева	14
Кирилл	18
Лева	23
Агаша	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Щеглова
Поединок за ее сердце

Кирилл

Она вошла вслед за директором Николаем Ивановичем. Невысокая, ладная, с длинными светлыми волосами, заплетенными в косу. Взглянула большими темными глазами... Кириллу показалось – вот-вот сейчас из-за плеча выглянет дракончик.

Сердце замерло... отмерло, стукнуло в ребра, кровь прихлынула к лицу. Перед классом стояла его любимая Кира Дейлисса, серебряноволосая дочь Луны и Огня, повелительница драконов, владетельница Запредельных земель. Это она смотрела на него с многочисленных портретов и набросков на стенах его комнаты, это о ней Кирилл тайком от всех записывал восхитительные, чудесные истории...

– Класс, познакомьтесь с Евгенией Юрьевной, – представил директор девушку. – Она будет вести у вас информатику.

Послышались шепотки и смешки. Сквозняком пронеслось: «Практикантка...»

– Садитесь! – разрешил директор.

Кирилл не расслышал.

– Зимин, тебя это тоже касается, – повысил голос строгий Николай Иванович.

Кирилл спохватился, замешкался, неловко сел, грохнув стулом, – по классу пробежали смешки.

Все оставшееся время он не отрываясь смотрел на Дей-

лиссу Юрьевну. Она о чем-то рассказывала. Должно быть, о том, как трудно найти союзников, о войне за Солнечный трон, о своих драконах...

Звонок прозвенел слишком быстро. Ребята, побросав в рюкзаки тетради и учебники, потянулись из кабинета. Кирилл задержался.

Дейлисса сидела за учительским столом и что-то писала в журнале. Вошла завуч, и они о чем-то заговорили.

– Зимин, у тебя есть вопросы? – нахмурила брови Алевтина Гавриловна.

– Нет...

– Так иди, на урок опоздаешь.

Он кивнул, непослушными руками поднял рюкзак и буквально заставил себя покинуть кабинет информатики.

До конца уроков он мало что соображал. На переменах бегал к кабинету – взглянуть еще разочек... Несколько раз она промелькнула в глубине коридора. И один раз он застал ее в дверях учительской.

Потом она исчезла.

Для Кирилла будто свет погас, солнце остыло, мир потерял краски и стал черно-белым.

Он кое-как собрался и выполз из школы.

Одноклассники, игравшие на школьном стадионе в футбол, окликнули Кирилла:

– Айда к нам, мяч погоняем!

Тот только отмахнулся, мол, домой надо.

А дома его ждали тишина пустой квартиры, и мечты, и образ Дейлиссы.

* * *

*О, высокородная, великолепная Кира Дейлисса!
Дочь Луны и Огня, серебряноволосая
повелительница драконов, властительница
Запределья!*

*Лорд Темных земель, пожелавший остаться
неузнанным, преклоняет колено перед Вашей
несравненной красотой и невыразимой прелестью! Не
считайте за дерзость мое восхищение! Но, даже не зная
Вас, я был влюблен в Ваш образ, увиденный в мечтах.
Узрев же воочию, потерял голову!*

*Позвольте же, о несравненная, считать себя
отныне Вашим верным рыцарем, незримо оберегающим
Вас от тайных и явных врагов!*

*По первому Вашему зову готов я примчаться и
встать у подножия Вашего трона, любую из прихотей
Ваших с усердием исполнить!*

*Награды же я не спрошу, лишь возможность Ваш
лик созерцать и быть с Вами рядом.
Лорд Темных земель.*

Кирилл откинулся на спинку стула и вытер тыльной стороной ладони пот со лба.

– Уффф! Нелегко, оказывается, составлять высокопарные

послания прекрасной деве.

Письмо написано, но что дальше? Пусть так и хранится в засекреченной папке или все-таки рискнуть?

Письма ведь пишутся для того, чтобы их читали те, кому они адресованы.

От одной мысли, что его сочинение будет прочитано Дейлиссой, сбилось дыхание.

До сих пор встреча с придуманной героиней казалась сном. В самом деле, не могла же она вот так вдруг появиться из ниоткуда...

Кирилл тряхнул головой, как будто это могло помочь прогнать наваждение. Он оглядел стены комнаты – Дейлисса никуда не исчезла, она по-прежнему смотрела на него с портретов. Вот тот, большой, нарисован углем: Дейлисса на стене замка вглядывается в орды врагов, подступивших к крепости; рядом несколько акварелей: Дейлисса на лугу среди единорогов, она же на драконе среди облаков, она же у моря на закате...

Он когда-то учился в художественной школе, но потом, повзрослев, забросил. Надо бы вернуться, вдруг получится стать знаменитым художником и воплотить свои образы в кино или аниме... Нет, он придумает что-то грандиозное, что-то, чего еще никто до него не знал и не умел.

Он вспомнил, как давным-давно, год назад, ему впервые представился образ гордой девы с серебристыми волосами. Она появилась сама по себе, соткалась из воздуха и света.

Вот и думай теперь: что, если истории про параллельные миры вовсе не сказки, а реальность? Что, если где-то рядом кружится в бесконечном пространстве магический мир, в котором живет настоящая Дейлисса, управляющая своими драконами и Запредельными землями?

Если зажмуриться покрепче, то можно представить, как она, оседлав перламутрового змея, летит сквозь светящийся воздух, и волосы ее впитывают лунные лучи, и сама она как будто соткана из лучей...

Вот лицо ее сделалось задумчивым – она услышала зов! Между ней и неведомым рыцарем из другого мира возникла незримая связь... Дракон сбавил скорость, заложил крутой вираж и пошел на снижение.

Но что потом? Дракона подбили? Точно! Его выследил колдун-лазутчик (у Дейлиussy всегда было много врагов и завистников) и ударил в него магическим огнем. Произошел пространственно-временной разрыв, и Дейлиussy выбросило в иной мир. А так как она в момент нападения думала о позвавшем ее рыцаре, то сила мысли направила ее напрямик к нему.

Он, никому не известный, существует будто во сне, ожидая лишь весточки от нее. Когда-то любимый поэт писал о своей любви:

Они любили друг друга так долго и нежно,
С тоской глубокой и страстью безумно-мятежной,

Но, как враги, избегали признанья и встречи,
И были пусты и хладны их краткие речи.
Они расстались в безмолвном гордом скорбном
страданье,
И милый образ во сне лишь порою видали.
И смерть пришла: наступило за гробом свиданье...
Но в мире новом друг друга они не узнали.

Может, отправить ей эти стихи? Ну и что, что автор Лермонтов. Зато прямо про них!

Хотя это как-то чересчур... А вдруг она вовсе и не Дейлисса? Что, если он обознался? Впрочем, нет, сомнений быть не может! Что же будет, когда она прочитает письмо? Поймет, что в нее кто-то влюбился, станет думать о нем... Конечно, не о самом Кирилле – ведь она не узнает автора послания. Но она наверняка захочет узнать. Говорят, девушки любопытны. Впрочем – нет, только не Дейлисса!

Мучимый сомнениями, Кирилл задался следующим, не менее трудным вопросом: «Зачем ей такой, как я?»

* * *

Первыми уроками стояли русский и литература. Светлана Фоминична – учительница суровая, два года назад рассадил класс по своему усмотрению. Соседкой Зимина назначила Агафью Штайн. Кириллу она даже нравилась. Агаша, хоть и держалась особняком и в классе на нее почти никто

не обращал внимания, все же оказалась нормальной девчонкой, во всяком случае, она никогда не напрягала Кирилла, и он старался отвечать ей тем же.

– Ты чего? Не выспался? – спросила Агаша, раскладывая тетрадь, ручку и учебник на столе.

– Ага, – зевнул он. – Ты домашку сделала?

– Не-а.

– Я тоже... Сейчас Фоминична возьмет нас за жабры.

Но Фоминична за жабры никого не взяла, а раздала листочки с вопросами и велела писать самостоятельную.

Кирилл обрадовался, накорябал ответы «от фонаря», как сам же потом признался Агаше, и, едва дождавшись звонка, со спокойной совестью сдал работу. Он выскочил из класса первым и чуть не бегом устремился к кабинету информатики.

Как же ему повезло! Дверь была слегка приоткрыта, и он, затаив дыхание, несколько счастливых мгновений созерцал Дейлиссу. Она сидела за учительским столом, склонившись над журналом, и что-то записывала в нем. Утреннее солнце, раздвинув осенние облака, осветило ее, и Кириллу показалось, будто ее волосы излучают свет.

Зайти бы сейчас, упасть к ее ногам и... Нельзя! Кирилл тяжело вздохнул. Все, что он может себе позволить, подбросить ей письмо.

Волшебница, должно быть, услышала его мысли. Она подняла голову и посмотрела на него. Их взгляды встретились.

– Входи, – позвала она.

Кирилл пронзило током от макушки до пят. Он отпрянул от двери и позорно бежал.

* * *

На алгебре Кирилл сидел слевой – они хоть и были знакомы еще с детского сада, особой дружбы не водили. Леву в классе называли «ботаном» или «левой толстым», хотя тот давно перерос детскую полноту, был тощ, угловат, несуразен и педантичен до ужаса. В его тетрадях, дневнике, рюкзаке и телефоне царил образцовый порядок.

Когда Кирилл вошел в кабинет математики, Лева уже сидел на своем месте, аккуратно разложив тетрадь, пенал, готовальню, линейки и учебник.

– Привет. – Кирилл бросил рюкзак на стол, чем вызвал у Левы болезненную гримасу.

– Виделись, – он прикрыл рукой свою половину стола.

Не обращая внимания на ужимки соседа, Кирилл с шумом уселся на стул и, немного подумав, полез в рюкзак.

Мимо прошествовала Агаша – два хвостика над ушами подпрыгивали в такт шагам. Вся такая аккуратная и гордая. Она почти всегда сидела одна на последней парте. Училась средне, но терпимо, поэтому учителя к ней особо не приставали. Зато к ней приставал Лева.

Вот и сейчас Кирилл заметил, как правое ухо соседа стало

пунцовым. Значит, и левое тоже покраснело. Лева выдержал несколько секунд, потом повернулся к Агаше:

– Я заточил твои карандаши.

– А, спасибо, – отозвалась она несколько рассеянно.

Лева, конечно, не стерпел:

– Нельзя так относиться к карандашам, надо следить за ними, затачивать по мере необходимости.

– Лева, отстань, а? – перебила она.

Тот, бедный, дернулся, не глядя нашарил в готовальне три простых карандаша и почти швырнул их Агаше.

– Нельзя покупать слишком твердые или слишком мягкие, – выпалил он, чуть не плача.

– Учту. – Девушка даже не прикоснулась к карандашам.

Прозвенел звонок, и вбежала Анна Кузьминична:

– Лева, к доске!

Кирилл расслабился. Кузьминична припасла парочку интересных задач и сегодня весь урок будет разбирать их с классом.

Агаша в алгебре сечет, как и Иршатов, Ярмак, Бондаренко. Они увлекутся и скоро забудут об остальных.

Так и вышло. Пятерка математиков и Кузьминична сгрудились у доски, споря и доказывая друг другу что-то настолько туманное и неясное, как будто магию творили.

Кирилл тем временем осторожно извлек из рюкзака распечатку заветного письма и погрузился в чтение.

Лева

Вчера Левушка после геометрии с большим трудом уговорил Агашу отдать ему свои карандаши на заточку.

Вот уже целый год Левушка мучился безответной любовью. Своенравная Агаша отвергала его ухаживания, пресекала попытки проводить до дома, от свиданий категорически отказывалась.

Лева страдал, изнывал, но сделать ничего не мог. Девчонка – кремень!

Конечно, он сам виноват: в прошлом году, когда его влюбленность приобрела острую форму, он перестал спать, грезил наяву и даже забывал делать домашние задания, что, естественно, негативно отразилось на оценках. Мама заметила это и подняла тревогу. Лева, приложив огромные усилия, взял себя в руки. Но мама, как оказалось, вычислила виновницу Левушкиного недуга.

На его дне рождения среди приглашенных оказалась и Агаша. Мама Левушки позвала девушку на кухню и чего-то ей там наговорила. После этого разговора Агаша ушла, не попрощавшись.

Левушка напрасно ждал ее возвращения. Напрасно подготовил подборку самых красивых медленных песен.

Одноклассники веселились, не обращая внимания на именинника. А он сидел в углу дивана, потирая вспотевшие

ладони. Когда ожидание стало невыносимым, он вышел на кухню посмотреть, куда запропастилась Агаша.

Но там мама о чем-то болтала с Милкой Кудряшовой. И на вопрос: «Где Агаша?» – лишь удивленно пожала плечами:

– Я думала, она с тобой. Мы с ней поговорили, я рассказала, как ей повезло, что ее выбрал именно такой мальчик, как ты, она ведь умная девочка, должна понимать...

Бедная мама – хотела, как лучше, а получилось, как всегда. Кудряшова лишь поджала губы и вышла.

Левушка бросился звонить Агаше, но она не отвечала. Он не знал, что и думать. День рождения был безнадежно испорчен.

В понедельник Левушка приплелся в школу в надежде объясниться со строптивой девчонкой. Но Агаша, задрвав аккуратный носик, прошла мимо, не удостоив его и взгляда. Он бегал за ней всю неделю – безрезультатно. Он просил маму позвонить и извиниться, мама звонила неоднократно.

Наконец Агаша подошла к нему на перемене и, глядя на него прозрачными от презрения глазами, отчеканила:

– Если ты или твоя мама еще хоть раз позволите себе звонить мне и добиваться разговора, я вынуждена буду пожаловаться директору школы!

Лева тогда так испугался, что отступил на время. Он боялся огласки. Но весь класс благодаря Кудряшовой все равно узнал об этой ужасной истории. Правда, его не слишком донимали – так, посмеялись и забыли.

До конца учебного года Агаша не здоровалась, не говорила, не замечала. Но миновало лето, неприятности забылись. Первого сентября на линейке Агаша даже улыбнулась ему.

Она стала еще красивее. И уснувшие было чувства вспыхнули с новой силой.

На этот раз Левушка решил быть осторожнее. Говорил с Агашей только о математике, предлагал свою помощь в решении трудных задач. Девушка от помощи отказывалась, но хоть не гнала от себя, выслушивала, делилась мыслями. Левушка рассудил так: если они сойдутся хоть на чем-то, будет уже прогресс. Заметив, что у Агаши карандаши неправильно заточены, выпросил их у нее.

Дома он так тщательно, с такой любовью заточил каждый карандаш! Представлял, как Агаша ахнет, станет восхищаться и благодарить... А вместо этого она на них едва взглянула! Эх, и дернуло его сделать ей замечание! Ведь знал же: с ней нельзя свысока, не любит она этого – слишком уж гордая.

Анна Кузьминична внезапно вызвала его к доске, и Лева, сетуя на несправедливость и жестокость мира, выбрался из-за стола.

Математичка приготовила несколько сложных задач, и скоро к Лева присоединились еще трое одноклассников и Агаша.

После бурного обсуждения и разбора решений Кузьминична отпустила всех по местам.

– У тебя следы от мела на юбке, – предупредительно шеп-

нул Лева Агаше.

– Ну ты и зануда! – огрызнулась она.

Усаживаясь за стол, расстроенный Левушка обратил внимание на листок бумаги в руках у соседа. Случайно скользнул по нему взглядом: «Дейлисса... Серебряноволосая... дочь Луны и Огня...»

Левушка даже фыркнул от возмущения – заниматься такой ерундой на алгебре!

Кирилл, опомнившись, свернул листок и затолкал в рюкзак. Наконец прозвенел звонок с урока.

Кирилл

Сейчас или никогда! Кирилл снова пробрался к кабинету информатики. Ему повезло. На этот раз в кабинете никого не было. Он вошел на цыпочках, каждую секунду готовый рвануть прочь.

Преодолев страх, он приблизился к учительскому столу. Сердце стучало так громко, что отдавало в ушах.

На спинке стула висела раскрытая сумка практикантки. Ошибиться он не мог. Достав из-за пазухи сложенный пополам листок, быстро сунул его в одно из отделений. Задержал дыхание, так же на цыпочках подбежал к двери, выглянул в коридор – мимо туда-сюда сновали школьники, никто не обращал на него внимания. Он выскользнул из кабинета и быстро покинул «место преступления».

На крыльце он налетел на нахохлившуюся Агашу. Над ней нависал длинный Левушка и что-то бубнил.

– Кирилл! – Агаша намертво вцепилась в его рукав. – Ты домой?

Зимин слегка опешил:

– Ага...

– Нам по пути, пойдем... Пожалуйста, – добавила она, не выпуская его рукав.

Кирилл подчинился, хоть и был удивлен таким поведением одноклассницы. Она никогда не позволяла себе ничего

подобного.

У ворот он обернулся. Левушка все еще стоял на крыльце и, прищурившись, смотрел прямо на него. Кирилл помахал ему: «Пока».

Агаша шумно вздохнула и прошипела себе под нос:

– Достал!

Кирилл лишь слегка пожал плечами, его это не касалось.

Всю дорогу Агаша молчала. И он был благодарен ей за это. Да и о чем им говорить?

Когда они подошли к дому Кирилла, девушка остановилась:

– Ну, пока, я там живу, – она махнула рукой куда-то в сторону.

– Пока...

– Спасибо, что проводил.

– Да не за что.

На том и разошлись.

Уже в подъезде он вдруг вспомнил, какие у Агаши глаза – серые, с черной крапинкой по радужке. И лицо всегда очень серьезное, и хвостики как уши у спаниеля. Кирилл невольно улыбнулся.

Этот зануда Левушка точно ее достал. Надо его тормознуть слегка.

Дома Кирилл попытался себя как-то занять. Он взялся за учебник информатики, решив, что самый верный способ обратить на себя внимание Дейлиссы – выучить домашнее за-

дание так, чтоб от зубов отлетало, и прорваться к доске. Уж там-то он себя покажет.

Кирилл долго вчитывался в параграф учебника, но, кроме невнятных образов, ничего не запомнил. Мозг отказывался подчиняться. Вместо информатики он изрисовал тетрадку набросками красавицы из другого мира. Правда, теперь она словно бы обрела земные черты.

На его рисунках Дейлисса сидела за учительским столом, она же стояла у доски, она же выходила из учительской...

Увлечшись, он не смог сдержаться и написал еще одно восторженное письмо, уверенный в том, что теперь-то Дейлисса, прочитав послание, точно узнает своего рыцаря:

О, великолепнейшая!

Я снова не удержался и позволил себе писать к Вам!

Не прогневайтесь! Впрочем, знайте: я готов понести самую суровую кару.

Второй день меня не отпускает мысль, что мы связаны самой судьбой!

Нет-нет, я бы не дерзнул предположить! Но попытайтесь вспомнить, вдруг в Вашей душе родится отголосок нашего с Вами общего прошлого.

Разве Вы совсем забыли Ваш чудесный, наполненный магией мир, где Вы правили многими землями и к Вашему трону стекались самые мудрые и сильные правители, чтобы спросить совета, заключить союз, победить в битве.

Где Вы, оседлав могучего дракона, могли носиться

над облаками, раскрашивая их в разные цвета.

Вы, победившая мрачного зверя, разогнавшая тьмы чужих, обезопасившая свою землю и подданных.

Вы та, о чьих подвигах слагают легенды, о чьей красоте поют бесконечные песни, чья доброта и прелесть вызывает зависть у врагов!

Неужели Вы все забыли?

Неужели не хотите вернуться?

Я бы все отдал, чтобы помочь Вам!

Только позовите!

Лорд Темных земель

Поставив подпись, он почувствовал, как дрожат пальцы. Волнуясь, перечитал написанное. Чуть не пустил слезу, таким проникновенным оказалось его письмо. Теперь она точно вспомнит! Она узнает его! Завтра все решится! Надо только тщательно подготовиться.

Кирилл спал беспокойно. Летал во сне, а под ним громоздились лилово-фиолетовые тучи, прошитые стежками молний. Где-то там, в эпицентре грозы, неслась бесстрашная дева на черном драконе.

* * *

В школу Кирилл пришел раньше всех. Спрятался за углом недалеко от учительской и ждал.

Дейлисса тоже пришла рано. Плащ нараспашку, русая ко-

са через плечо. Шагала, дробно постукивая каблучками по полу.

«Читала или не читала?» – сердце Кирилла стучало в такт каблучкам Дейлиссы. На этот раз он подготовился. Письмо в конверте, на конверте наклейка с именем и фамилией, напечатанными на компьютере.

Стоило Евгении Юрьевне выйти из учительской, Кирилл шмыгнул туда и аккуратно положил заветный конверт на столик у двери, где лежала вся корреспонденция. Оставалось надеяться, что письмо передадут ей и никто не посмеет его распечатать, – в конце концов, читать чужие письма – дурной тон!

Лева

Несколько дней Левушка не разговаривал с Агашей. Старался не замечать – пусть помучается, может, поймет, как она его обидела.

Но, понаблюдав за одноклассницей, Лева обнаружил, что она ничуть не встревожена и нисколько по этому поводу не переживает. Не ловит его взглядов, не заискивает и вообще не смотрит в его сторону!

Это вопиющее нарушение всех мыслимых и немыслимых правил! Могла бы извиниться, он ждал, между прочим, хотел в кино пригласить. А если бы билеты пропали?! Разумеется, Левушка подстраховался и пригласил в кино маму, но все равно было ужасно неприятно. Потому что мама посматривала на него с жалостью. И опять говорила, что Агаша не стоит его переживаний. Левушка от отчаяния резко ответил:

– Это не твое дело!

А ведь он никогда раньше не грубил маме!

Агаша была виновата по всем статьям. Она отказалась идти в кино, она пошла домой с Кириллом, она не извинилась, и из-за нее Левушка повел себя неприлично. Мало того что на русском и литературе она сидит с Кириллом – ну допустим, их так посадила учительница, – но это не повод ходить вместе из школы под ручку.

Что же это получается: ей нравится этот безмозглый Зи-

мин? Но он же абсолютное ничтожество. Нет, он ей не нравится: Агаша ведет себя подобным образом только для того, чтоб позлить Левушку. Выходит, она до сих пор помнит тот злополучный день рождения? Но нельзя же быть такой злопамятной! Да и что такого обидного сказала мама? Подумаешь!

И вдруг ему на ум пришла одна мысль, от которой сразу же стало неприятно. На алгебре он заметил, как Кирилл держит в руках какой-то листок, а там то ли письмо, то ли стихи... Что-то про дочь Луны и Огня, серебряноволосую... Неужели Кирилл пишет Агаше? Быть такого не может!

Спокойно! Почему не может? Агаша светленькая, сероглазая, на носу веснушки – значит, дочь Луны и Солнца, Луны и Огня...

Да откуда этот придурок таких слов нахватался, он же неграмотный? Анимешек посмотрелся, что ли?

Если Агаше нужны красивые письма, Левушка и сам напишет, и уж точно получше всяких. Без ошибок.

Дорогая Агафья!

Ты очень красивая и привлекательная девочка.

Я знаю тебя уже не первый год и очень ценю твои качества. Например, аккуратность, целеустремленность и любовь к точным наукам.

Я считаю тебя самой умной и незаурядной ученицей нашей параллели.

И, как ты, наверное, знаешь, всегда хотел с тобой

встречаться.

Я никогда не скрывал от тебя своих чувств. А если ты из-за чего-то обиделась, то пора уже забыть, простить меня и двигаться дальше.

Твой Лев

Левушка перечитал письмо несколько раз, затем переписал начисто безупречным почерком и подошел к Агаше на перемене:

– Тебе письмо.

У нее глаза сделались круглые и злые, руки спрятала за спину.

– Это еще что?

– Агаша, да ничего особенного, тебе письмо от меня.

– Эпистолярный жанр возрождаешь? – прищурилась она.

Этот вопрос слегка смутил Левушку:

– Просто я подумал, тебе нравятся бумажные письма...

Агаша вздохнула, молча взяла письмо и ушла.

Агаша

Она прочитала Левушкино письмо в школьном буфете на большой перемене. И ужасно разозлилась.

Левушка никогда ей не нравился. А его настойчивые ухаживания и занудные нравоучения частенько вызывали настоящую ярость. Но не драться же с ним! И главное, он вроде ничего плохого не делал, но его уверенность в собственной исключительности, его бесцеремонная настойчивость просто выводили из себя! Ах да, еще и его мамаша – познакомившись с ней в прошлом году, Агаша сразу поняла, яблочко от яблоньки вообще не упало. Мать и сын – одно целое, постороннему человеку их не понять. Да Агаша к этому и не стремилась.

Лето прошло, она надеялась, что надоедливый одноклассник забыл о ней и больше не станет приставать. Но не тут-то было!

Еще на линейке первого сентября начались ужимки и прыжки в ее сторону – Левушка глупо улыбался, стоял рядом и рассказывал, как они с мамой отдыхали в престижном санатории, и какие там процедуры оздоровительные, и какое там полезное питание...

Агаша тогда перебила его:

– Ты целый месяц пролежал в больнице? Мне тебя жаль.

Нет, она ничего не имела против санаториев, ее родители

и бабушка с дедом часто туда ездили. Но Левушка так достал, что у нее возникло непреодолимое желание его обидеть – и она не смогла с этим бороться.

Потом, конечно, переживала из-за своей несдержанности, но скоро обо всем забыла. Потому что на первом же уроке русского учительница посадила ее за один стол с Кириллом Зиминим.

Прошлой осенью отец Кирилла организовал недельный поход для всего класса. Как оказалось, он инструктор по туризму, член федерации и вообще крутой чувак. К походу готовились серьезно: взяли напрокат специальное оборудование, прошли инструктаж, потому что далеко не все ученики имели представление о том, как рубить дрова, разжигать костер, правильно упаковывать рюкзак, во что одеваться и обуваться, что брать с собой...

Агаша сначала сомневалась, сможет ли она пройти десятки километров по туристическому маршруту, выдержит ли ночевки в палатке, отсутствие элементарных удобств. Но пообщавшись с Кириллом и его отцом, загорелась идеей проверить себя. И не пожалела ни разу.

Ребята во главе с инструктором отправились на дальнюю турбазу, там они познакомились с местными егерями, побывали в охотничьем хозяйстве и узнали много чего интересного о традициях русской охоты. Агаша впервые в жизни стреляла из воздушки по мишени, сначала у нее не получалось, но Кирилл помог, показал, как правильно держать винтовку,

чтоб отдача не била в плечо, как прицеливаться, нажимать на спусковой крючок. Агаша вошла в азарт, училась быстро, набирала больше всех очков – кроме Кирилла, конечно, он стрелял великолепно. Ее хвалили, советовали заниматься спортивной стрельбой. Так приятно!

В заказнике она увидела тетеревов, очень красивых и невероятно забавных птиц. Наблюдать за ними – одно удовольствие. Агаша много фотографировала, расспрашивала обо всем Кирилла и его отца, задавала вопросы егерям.

Ребятам показали кабаньи тропы, однажды они даже встретили семейство лосей – самца и нескольких самок. В другой раз к лагерю подкралась лиса – рыжая воровка.

Новоиспеченным туристам повезло: всю неделю стояла хорошая солнечная погода, и, хотя по ночам случались заморозки, никто не простудился и не заболел.

На привалах учились разбивать лагерь, рубить дрова, разводить и поддерживать костер, ели кашу с дымком, мыли посуду, убирали мусор. Вечера проводили у костра, пили чай из трав, слушали байки егерей и лесников.

Кирилл помогал Агаше и как будто опекал ее: и палатку ставил, и во время дежурства был рядом, таскал воду из ручья, хворост для костра. Можно сказать, они сдружились.

Но стоило вернуться в город, и очарование рассеялось. Кирилл отстранился, замкнулся в себе и почти не здоровался. Агаша сначала немного растерялась и даже обиделась. Но она была умной девушкой: подумала и решила не торопить

события и не мешать Кириллу. Лишь постепенно удалось наладить с ним почти приятельские отношения...

* * *

Агаша вздохнула, перевернула листок с письмом, прислонила к стене и размашисто написала:

Левушка, ты мне не нравишься, отстань уже!

Получилось грубо. Но такие предложения надо либо принимать, либо рубить сплеча сразу, чтоб не тешить парня ложными надеждами. «Учись говорить нет», – периодически напоминала мама. Вот Агаша и училась.

Ее родители жили и работали в маленьком университетском городке в Германии, преподавали в университете. Агашина мама русская, а папа – немец. На семейном совете было принято решение, что дочь окончит школу в России и затем переедет к ним.

Агаше нравилась Германия, но Россию она тоже любила. Здесь жили русские дедушка и бабушка, мамины сестры и братья, и все они что-то советовали ей – одни говорили «надо уезжать», другие – «твой дом здесь».

– Так что ты мне ответишь? – Агаша вздрогнула. Левушка подкрался неслышно и, склонившись через ее плечо, заглядывал в листок.

– Не смей ко мне подкрадываться! – вспыхнула она, ском-

кала письмо и сунула его Левушке в руку.

Едва прозвенел звонок на урок, Агаша рванула из буфета, попала в затор у лестницы, прорвалась, ловко работая локтями, взбежала по ступенькам и успела заскочить в кабинет информатики прямо перед Евгенией Юрьевой.

Следом зашел угрюмый Левушка. Ни на кого не глядя, уселся на свое место у окна рядом с Кириллом. Зимин сидел неподвижно, смотрел прямо перед собой. Агаша попыталась поймать его взгляд.

– О чем задумался? – она всего лишь хотела пошутить мимоходом, но Кирилл вздрогнул и резко повернул голову.

– Что?

Агаша смутилась.

– Извини, забудь, – прошептала она, усаживаясь на свое место.

На уроке она посматривала в спину Зимину, напряженную и неподвижную.

Интересно, что с ним происходит? Странное поведение одноклассника интересовало ее гораздо сильнее Левушкиного письма.

* * *

Чтоб не сталкиваться с приставучим поклонником после уроков, Агаша решительно подошла к Кириллу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.